

— Мне жаль, детка. Поступил звонок из армии, и я должен уехать. Я больше не смогу приносить тебе обеды, и я не смогу подарить тебе свой поцелуй. На какое-то время нам придется отложить вечернюю тренировку. Когда я вернусь, давай воспользуемся нашими телами, чтобы стать единым целым.

Внезапно он получил звонок от Пань Лэя, и в тот момент, когда он сказал, что должен уйти, Тянь Юань был сбит с толку.

— К чему такая спешка?

— В этом нет ничего особенного. На этот раз я довольно долго был в отпуске. Солдаты нуждаются в обучении. Как их инструктор, я не могу отсутствовать бесконечно.

Услышав это, Тянь Юань почувствовал облегчение. По крайней мере, он не собирался на задание.

— Когда вернешься?

— Не хочешь расставаться со мной, верно, детка? — с улыбкой заговорил Пань Лэй понизив голос, как будто говорил прямо на ухо Тянь Юаню. — Давай, назови меня Гэ, скажи мне: "Не хочу расставаться с тобой, Гэ." Я сразу же развернусь и приеду в больницу, чтобы поцеловать тебя на прощание перед отъездом.

Уши Тянь Юаня стали ярко-красными.

— Да пошел ты! Не можешь быть серьезным?! Обрати внимание на безопасность, возвращайся пораньше в целости и сохранности.

— Детка, я не могу оставить тебя одного.

Пань Лэй выражал свое недовольство по телефону. Водитель машины посмотрел на их инструктора с выражением ужаса на лице. Инструктор Пань-Демон сейчас склонялся перед кем-то? Тот, кто способен мотылять человеком, словно мешком, которого приравнивают к роте солдат, ведет себя кокетливо?

— Знаю. Если отправишься на задание, то обязательно предупреди.

Тянь Юань вздохнул. При упоминании отправки на задание, ему вспомнился момент, когда Пань Лэй держал в руках детонатор, отчего он невольно занервничал.

— Тебе лучше позаботиться о своей безопасности. Помни, твоя жизнь принадлежит мне. Пока я жив, тебе не разрешается умирать.

Пань Лэй ухмыльнулся. Его малыш не очень искусен в актерском мастерстве. Сердце его любимого было переполнено им. Каждый его шаг влияет на его сердце, а его миссии то самое, что беспокоит его больше всего. Он был в ужасе, когда заявил, что хочет дожить до глубокой старости в супружеском блаженстве, поскольку в случае смерти он останется один на всю жизнь. Из-за этого беспокойства Пань Лэй всегда чувствовал себя плохо. Как это вообще возможно? Он поклялся не покидать его до конца своей жизни.

— Детка, наша повседневная жизнь только началась, и счастливые дни уже на подходе. Не волнуйся! Ну же, будь послушным и поцелуй меня.

— Перестань шутить. Мы разговариваем по телефону.

— Ну и что с того, что мы разговариваем по телефону? Поцелуй меня, будь умницей, быстрее поцелуй меня.

Тянь Юань огляделся вокруг. Пока он сидел в укромном уголке и разговаривал по телефону, стажеры сплетничали и шумели. Там было много людей, но этот парень хочет от него поцелуя по телефону. Есть ли что-нибудь более постыдное?

— Рядом с тобой кто-то есть. Мы поговорим об этом, когда вернешься домой.

Когда он вернется домой, они смогут целоваться, когда ему заблагорассудится. Это было бы здорово.

Пань Лэй пристально посмотрел на водителя, сосредоточенно ведущего машину, делая вид, что ничего не слышит, и сосредоточив свой взгляд на дорогу за ветровым стеклом. Всем своим видом он показывал: "Я ничего не слышу и не вижу."

— Детка, тебя никто не слышит. Давай же! Поцелуй меня, ладно? Скорее, скорее.

— Неа.

— Не веди себя по детски. Если смущаешься, просто скажи, что у тебя болит зуб. Тц, тц, тц, зубная боль, чмок чмок, у ребенка болит зуб. Просто скажи.

А? Сработает ли? Разве зубная боль не должна сопровождаться звуком "Тц!""? Как это превратилось в звук "чмок чмок"?

Тянь Юань находил это одновременно забавным и крайне неловким. Этот парень совсем не серьезен.

— Ай! Зубная боль. Ну как? Теперь следи за своей безопасностью. Возвращайся скорее.

Он резко повесил трубку. Его лицо покраснелось, собственные действия заставили его почувствовать себя немного пристыженным.

Пань Лэй взглянул на свой телефон. Этот маленький предок пытался разобраться в этом таким глупым образом. Когда я вернусь, то накрою его в гостиной, а затем в спальне, и еще в ванной и обратно в гостиной. Я собираюсь съесть его целиком. Я сделаю так, что он не сможет встать на следующий день, и попросит выходной.

Просто подожди, пока я вернусь.

Чжан Янь заметила, как глаза Тянь Юаня засияли от счастья после телефонного звонка.

— Вы выглядите счастливым, Доктор Тянь.

Кашлянув, Тянь Юань полностью скрыл свою радость. Да, он был вне себя от радости. Был кто-то, кто его обожал, и это делало его вполне счастливым.

— Я отведу вас в следующую палату.

Давайте приступим к работе. Он уехал, но жизнь должна продолжаться.

В итоге, Тянь Юань пообещал себе, что, когда Пань Лэй вернется домой, он не будет так занят. Когда Пань Лэй был рядом, дома царила по-настоящему яркая атмосфера. Этот парень постоянно болтал. Если другой заходил на кухню, то сразу открывал холодильник. Даже когда он читал книгу и ему нечего было сказать, он поднимал много шума, говоря что-то вроде: "Детка, посмотри на эту строчку", "Ты голоден, детка?", "Иди сюда, детка. Позволь мне поцеловать тебя."

Когда он с Пань Лэем, ему никогда не одиноко.

В полдень кто-то доставил в его кабинет обед.

— Ректор Дан Хун попросила меня доставить это.

Отлично. Раньше Пань Лэй ограничивался Чжан Хуэем или Пань Гэ, но теперь вообще круто, он подбил на это свою мать. Он не мог прекратить свои проделки ни на секунду. Это же всего лишь обед. Он уже забыл, когда в последний раз ел в кафетерии. Неужели Пань Лэй думал, что тут голодает в его отсутствие? Разве он не мог перестать обращаться с ним как с ребенком? Ему уже двадцать восемь лет. Он уже много лет живет самостоятельно. Конечно, он рад получать три домашних блюда каждый день, но просить его работающую тещу заботится о доставке для него обеда? Что это вообще за фигня?

— У доктора Тянь есть кто-то особенный, чтобы доставлять еду, — Чжан Янь подняла голову, взглянув на него, и спросила, — Девушка?

Эта девушка немного раздражала Тянь Юаня. Каждый раз, когда она открывала рот, она спрашивала о его девушке. Слишком назойлива и приставуча.

— Мама.

Его немного ошеломляла доброта тещи.

Когда зазвонил телефон, он вздохнул, увидев идентификатор вызывающего абонента. Там было написано "Мама". Звонила ли теща лично?

— Мам.

Услышав от него "мам", человек на другом конце хихикнул.

— Скучал по своей матери? Мама тоже скучает по тебе, хороший сын.

Только сейчас Тянь Юань осознал, что эта "мама" его собственная мать, а не теща. Его непонимание проистекало из того факта, что он пометил оба номера их мобильных телефонов как "МАМА".

— Зачем звонишь, мама? — спросил Тянь Юань с улыбкой на лице. Он не видел своих родителей последние шесть месяцев и ужасно скучал по ним.

— Разве не пришло время для полугодового медосмотра? Я ужасно скучаю по тебе. Твой отец сказал, что, поскольку мы не слишком заняты в эти дни, мы можем прийти и навестить тебя раньше времени.

— Фантастика. Я встречу вас в аэропорту. Когда вы собираетесь прилететь?

— Мы сейчас в аэропорту. Прибудем туда сегодня.

— Хорошо. Отпрошусь пораньше, чтобы встретить вас в аэропорту.

Удачно совпало, что Пань Лэю пришлось уехать. Он представлял, что бы произошло, если однажды его родители приедут навестить его, когда вернулись домой после перелета, а Пань Лэй открыл дверь, столкнувшись с его родителями. Его отец с матерью ни в малейшей степени не прогрессивные люди, в отличие от родителей Пань Лэя. Узнав о его отношениях с Пань Лэем, его точно забили бы до смерти прямо на месте. Несомненно, произошла бы ссора. Своих

родителей он знает лучше кого бы то ни было. Хорошо, что Пань Лэй уехал, иначе не избежать бы ему катастрофы.

Сначала он вернется домой и спрячет одежду Пань Лэя и любые другие следы, которые сможет найти. В противном случае его родители заметят, что в квартире живут двое, как только войдут.

Пань Лэй заявил, что до тех пор, пока он приведет его к своим родителям, он будет заботиться о них. Единственная задача Тянь Юаня состояла в том, чтобы быть рядом с ним, и все будет хорошо.

Но теперь, когда его родители уже в пути, а Пань Лэй не рядом. Ему не хватило смелости признаться своим родителям: "У меня появился любимый, и мы планируем провести остаток нашей жизни вместе. Мой партнер – мужчина." Он был робок и не осмеливался ничего сказать. Без Пань Лэя его родители определенно забили бы его до смерти.

Что ж, как говорится, когда небо падает, высокий человек поддерживает его. В их семье Пань Лэй и есть тот самый высокий человек. Он заявил, что поддержит его, так что пусть вернется и сделает это. У него не хватает смелости признаться без его поддержки.

Когда у него зазвонил телефон, Пань Лэй как раз ел. Он радостно прихлебывал суп, когда заметил идентификатор вызывающего абонента.

— Скучал по мне, дорогой? Так и знал! Ну же, поцелуй меня.

— Пань Лэй, эм, я должен тебе кое-что сказать, — начал Тянь Юань, сделав глубокий вдох. Пань Лэй с усмешкой отхлебнул суп. Что могло заставить его говорить так серьезно?

— Сегодня прилетают мои родители. Я встречу их в аэропорту во второй половине дня.

Услышав эту неожиданную новость, Пань Лэй тут же выплюнул суп.

— Ах, что? Моя свекровь приедет? Черт! Подожди меня. Я возьму отпуск и сразу же примчусь.

Почему из всех дней они выбрали сегодня? Разве они не могли прибыть на несколько дней раньше или позже? Если бы он был дома, то было бы лучше чтоб он смог с ними встретиться и прояснить весь вопрос? Разве это из ряда вон? Сейчас Тянь Юань один дома. Сможет ли он справиться с этим сам?

Нет, так не пойдет. Приезжают родители его партнера, и он, как их зять, должен поприветствовать их. Ему придется встретить их в аэропорту вместе с Тянь Юанем, чтобы произвести на них хорошее впечатление.

— Не возвращайся. Как ты можешь запросить отпуск, едва выйдя на работу? Сомневаюсь, что тебе разрешат вернуться. Мои родители поживут у меня два-три дня. А после осмотра вернуться восвояси. Почему ты мечешься? Мы подождем твоего возвращения. Я также попрошу отпуск в больнице, и мы вместе поедem в мой родной город.

Ранее Пань Лэй привез его к себе домой, чтобы повидаться с родителями и другими родственниками. Но как только их отношения раскроются, это будет кровавая бойня. Его родители взорвались бы. Пока что ему следует скрывать их отношения. Он чувствовал себя обязанным извиниться перед Пань Лэем. В этом году ему исполнилось двадцать восемь лет, и он, по сути, был женат. Но его родители не знают об этом, так что они, несомненно, поднимут этот вопрос, сознательно или невольно. Этот вопрос необходимо прояснить, чтобы избежать ненужных осложнений. Если его родители запланируют для него свидание вслепую, и если он пойдет на него за спиной Пань Лэя, согласно личности Пань Лэя, он точно разнесет все здание.

Им нужно найти время, когда Пань Лэй дома, и съездить вместе в его родной город, сообщив его родителям: "Я люблю этого человека, я хочу прожить с ним всю оставшуюся жизнь". Если с ним в этот момент будет Пань Лэй, то ему ничего не будет страшно.

— Справишься с этим в одиночку?

Тянь Юань улыбнулся. Этот парень действительно считает его ребенком.

— Мои родители приезжают ко мне на медицинский осмотр два раза в год. Почему, ты думаешь, я не могу справиться с этим сам? Все нормально. Скажу тебе одно. Раз здесь мои родители, если надумаешь звонить мне, то выбери время посреди ночи. И не болтай всякой ерунды.

— Мы законная пара, и не просто валяем дурака. Почему, черт возьми, мы должны таяться?

Из-за указов Тянь Юаня, Пань Лэй был очень недоволен. Зачем ему звонить глубокой ночью? Он будет думать о своем Тянь'эре в любое время, когда вздумается. И всякий раз, когда он думал о нем, то звонил ему. Он был счастлив, когда его ругали. Разве не жестоко не звонить ему до полуночи? Тянь Юань работал долгие часы. Если он начнет названивать Тянь'эру посреди ночи, то не смог бы спокойно спать.

Законный? Их многочисленные товарищи (1) были бы рады, если бы их отношения были законными. Если бы страна узаконила однополые браки, то они были бы первой парой, побежавшей зарегистрировать брак. Спорить с ним бессмысленно. Этот парень раздражающий нарушитель спокойствия, считавший, что, действуя бесстыдно и устраивая нелепый спектакль, он может добиться чего угодно - даже выйти из-под контроля.

— Лучше проявить осторожность.

1. Слово товарищи используется для обозначения ЛГБТ-сообщества в целом. Конечно, для нашей истории это относится к гей-сообществу.

<http://bllate.org/book/15664/1401737>